

Ли Шаша задрал маленькое личико:

— Я правда иду на помолвку?

Ли Сянфу кивнул.

— Это потом не станет всеобщим посмешищем? — спросил Ли Шаша.

Ли Сянфу вдруг остановился и посмотрел на него. Он начал рассматривать ситуацию с другой стороны: наличие ребенка могло стать отличным щитом от будущих родительских уговоров поскорее жениться. Сейчас у него не было ни малейшего желания заводить отношения.

— Тогда станешь мне родным.

Для Системы это означало лишь изменить цепочку данных в своем коде.

— Смешение крови? — уточнил Ли Шаша.

— Нашей семье трон по наследству не передавать. И даже если ты приемный, после регистрации у тебя все равно будут права на наследство, — вздохнул Ли Сянфу. — В будущем я просто отдам тебе свою долю.

— Но мне осталось всего шестьдесят лет жизни. Если ты, папа, доживешь до ста, тебе придется меня хоронить, — заметил Ли Шаша.

— ...

Они уже были готовы развернуть дискуссию на тему жизни и смерти, как вдруг боковым зрением Ли Сянфу заметил зону отдыха. Он подошел туда и присел на диван.

Заметив, что все вокруг сидят, уткнувшись в телефоны, он попытался слиться с толпой, но так и не нашел в этом ничего интересного.

Ли Шаша уставился в экран вместе с ним. На его лице так и читалась смертная скука.

Ли Сянфу полистал ленту еще немного и удивленно приподнял бровь. Сейчас в коротких видеороликах было модно накладывать текст на нарезку кадров, и многие из них начинались одинаково: «Цинь Цзинь однажды сказал...» и так далее.

Стоило зазвучать фоновой музыке, как тут же создавалась вдохновляющая, мотивирующая атмосфера.

— Кто это? Откуда у него столько пустой болтовни? — спросил Ли Шаша.

— Думаю, сам виновник торжества и понятия не имеет, что когда-то говорил подобное, — усмехнулся Ли Сянфу.

Договорив, он заметно посерьезнел. В памяти всплыло то, как Лю Юй неестественным тоном упоминал Семью Цинь, когда они ходили в Павильон Лося.

Неужели он когда-то перешел дорогу этому человеку?

Но, подумав еще раз, он понял, что у них просто не могло быть точек соприкосновения.

У торгового центра выстроилась приличная очередь на такси. Промучившись в духоте еще четверть часа, взрослый и ребенок наконец сели в машину и одновременно облегченно выдохнули.

— Папа, я хочу, чтобы ты купил машину, — потребовал Ли Шаша.

Исключив из списка тех, кто точно не станет платить, Ли Сянфу поджал губы:

— Чуть позже, когда мой второй брат освободится...

Но не успел он договорить, как покачал головой:

— Нет, со вторым братом договориться еще сложнее.

В отличие от консервативного и строгого Ли Хуайчэня, его второй брат, Ли Аньцин, отличался невероятной холодностью. Проще говоря, если встать перед ним, он посмотрит на тебя точно так же, как на осевшую рядом пыль.

Что касается их единственной сестры... При мысли о ее взрывном характере Ли Сянфу невольно выпрямил спину.

Водитель, прислушивавшийся к их разговору, взглянул в зеркало заднего вида. Заметив, насколько невероятно красив мужчина на заднем сиденье — даже изгиб прядей у его висков казался идеальным, — он не удержался и выпалил:

— С такой внешностью вам только в модели идти. Крупные агентства с руками оторвут.

Ли Шаша полностью согласился и, повернувшись, добавил:

— Частые выходы в свет полезны для психического здоровья.

Водитель усмехнулся словам ребенка. Он подумал, что мальчик еще совсем мал, а уже так выражается, пусть и немного странно.

Будучи в центре обсуждения, Ли Сянфу потерял виски, но, поняв, что это не помогает унять головную боль, прислонился лбом к стеклу и закрыл глаза.

Он так и оставался в полузабытьи, пока они не приехали.

Дома никого не было. Тетя Чжан сказала, что Старик Ли ушел на рыбалку с приятелями. Ли Сянфу сразу поднялся к себе в комнату и лег на кровать, время от времени тихонько постанывая от боли.

Ли Шаша заметил его состояние:

— Нужно в больницу?

Ли Сянфу покачал головой.

Полученная в прошлом травма оставила после себя последствия, и голова болела регулярно. Стоит признать, его амнезия была довольно странной: он не просто лишился кусков памяти, это скорее напоминало точечное изъятие деталей из воспоминаний. К примеру, он прекрасно помнил, как они с Ло Анем были друзьями, но совершенно не помнил, в какие именно места отправлялся на поиски приключений в тот же самый период.

Из-за периодических головных болей Ли Сяньфу всегда старался не ворошить далекое прошлое. Однако после возвращения на родину он словно открыл ящик Пандоры: ему то и дело снились странные сны, а после пробуждения он невольно погружался в воспоминания.

— Вышивание, кулинария, шахматы... Есть куча способов отвлечься, — предложил Ли Шаша.

Ли Сяньфу безучастно угукнул, давая понять, что вернется к этому вопросу, как только ему станет немного легче.

До выходных атмосфера в доме оставалась на удивление мирной. Тетя Чжан, которая больше всего боялась, что все перевернется вверх дном, наконец смогла вздохнуть спокойно. Этому способствовало и то, что Ли Хуайчэня и Старика Ли почти не бывало дома. Хотя отец уже давно вышел на пенсию, сейчас он был занят встречами с людьми, чтобы пристроить ребенка в школу.

Сам Ли Шаша об этих хлопотах пока даже не догадывался.

Время пролетело быстро, и наступила суббота. Погода выдалась на редкость чудесной — даже летний зной словно отступил, уступая дорогу торжеству.

Свадебный банкет проходил в известном на весь город Отелее Лиши. Парковка была забита почти до отказа, поэтому Старик Ли велел водителю сделать круг и вернуться за ними, когда придет время уезжать.

Перед отелеем возвышались две величественные каменные колонны с резьбой. Раскрашенные глаза драконов на них смотрели живо и выразительно. У входа гостей встречали швейцары, так что заблудиться было невозможно.

Зал был оформлен в традиционном китайском стиле. Повсюду царил атмосфера старины, а привычные светильники заменили искусно сделанными маленькими фонариками.

Ли Сяньфу невольно засмотрелся. Это место вызвало у него мимолетное чувство дежавю, словно через эти безделушки он на мгновение вернулся в те времена, когда путешествовал между мирами.

Ли Шаша дернул его за рукав. Ли Сяньфу пришел в себя и последовал за провожатым.

— Ты только вернулся, и у каждого на уме может быть бог весть что, — негромко наставлял Старик Ли, пока они поднимались в лифте. — Если кто-то подойдет поболтать, просто обменяйся парой дежурных фраз и не веди долгих разговоров.

Ли Сяньфу кивнул, хотя это предостережение показалось ему излишним и как будто скрывающим какой-то иной умысел.

Они приехали не слишком рано. Стоило им подойти к дверям банкетного зала, как со Стариком Ли тут же принялись здороваться. Стоило обменяться любезностями с одним, как подходил другой. В итоге расстояние в несколько шагов они преодолевали добрых пять минут.

Появление Ли Сяньфу неизбежно приковало к себе всеобщее внимание, за многими столиками пошел шепоток.

— Чуть не обозналась! Не видела его несколько лет, а он так похорошел.

Говорившая дама не удержалась и тайком сделала снимок, решив позже поделиться им с подругами.

— Какой завидный жених! Жаль, в школьные годы не разглядели!

— А рядом с ним — тот самый ребенок, которого он якобы усыновил?

Слово «усыновил» выделили интонацией. Очевидно, собравшиеся подозревали, что за этим кроется какая-то грязная тайна.

Сплетни до них не долетали, но Ли Сянфу краем глаза заметил, что бок одежды Ли Шаши испачкан в побелке.

Он наклонился, чтобы отряхнуть край его одежды. Прядка волос упала ему на лоб, и он небрежным движением поправил ленту для волос. Вид его гибких, изящных пальцев заставил окружающих затаить дыхание.

Любой, у кого была слабость к красивым рукам, теперь не мог отвести взгляда.

Большинство присутствующих обсуждали внешность Ли Сянфу, но были и те немногие, кто не сводил глаз с Ли Шаши. Ло Ань относился ко вторым.

За его столом сидели давние знакомые. Еще пару минут назад они вовсю потешались над Ли Сянфу, язвительно замечая, что статус ребенка никогда не признают в семье, но кто бы мог подумать, что возмездие настигнет их так быстро.

Ло Ань резко встал, с неприятным скрежетом отодвинув стул:

— Я отойду в уборную.

Остальные переглянулись, но промолчали.

Выйдя в коридор, Ло Ань набрал номер начальника отдела и, как только тот ответил, приглушенно рявкнул:

— Ты же говорил, что все улажено!

Тот от неожиданности растерялся.

— Мы сейчас на банкете, и старик притащил не только Ли Сянфу, но и внука! — процедил сквозь зубы Ло Ань.

Последние слова он буквально выплюнул.

Начальник отдела открыл было рот и лишь спустя некоторое время выдавил:

— Как это возможно... Исполнитель же...

— Не подписывай пока проект с этим идиотом. Найди профессионалов, пусть внесут изменения в договор и оставят лазейки, — перебил его Ло Ань.

Он собирался высказать начальнику все, что о нем думает, но тут двери лифта впереди открылись, и оттуда один за другим вышли Цинь Цзинь и его телохранитель.

Ло Ань тут же подавил гнев, поспешно сбросил вызов и с самым непринужденным видом направился к уборной.

Официально они не вели общих дел и никогда не пересекались, так что здороваться причин не было. Но то ли Ло Аню показалось, то ли нет, в момент, когда они поравнялись, ему на миг почудилось, будто на него уставилась ядовитая змея.

С появлением Цинь Цзиня круг собеседников вокруг Старика Ли заметно поредел. Желая не обидеть ни одну из сторон, гости начали расходиться по своим местам.

Свет в зале приглушили, и на экране проектора начали показывать фотографии молодоженов и красиво смонтированные видеоролики из их жизни.

Официанты разносили блюда на удивление быстро. Ли Сянфу положил в тарелку Ли Шаши кусочек тушеного мяса. Мальчик аккуратно откусил с края, вытер рот салфеткой и вынес вердикт:

— Недостаточно сочное, слишком соленое, да и мясо само по себе так себе качества.

Его недетская серьезность рассмешила сидевших за столом гостей, и даже обычно строгий Старик Ли невольно улыбнулся.

А Ли Шаша с тоской вспомнил кулинарные таланты Ли Сянфу и задумался о том, как бы уговорить отца снова приготовить что-нибудь вкусное.

<http://bllate.org/book/18300/1754415>